

Глава 4. Побег

Цинь Чаочэнь сидел на диване, а его душа всё ещё витала где-то в небесах.

Он с самого детства знал, что этот тип, Фу Цюэчжи, полон мерзости и злобы. Пусть внешне тот и казался вечно холодным и отстранённым, но по своей вредности превосходил кого угодно.

Цинь Чаочэнь уже немало шишек набил из-за Фу Цюэчжи.

И теперь, когда всё приняло такой оборот, это было до жути пугающе.

Фу Цюэчжи действовал крайне оперативно: он тут же купил ему новый телефон... в парном дизайне. Цинь Чаочэнь уже не находил в себе сил на это жаловаться.

Он с любопытством потыкал в экран: у телефонов из будущего оказалось чуть больше функций. Цинь Чаочэнь бросил взгляд на список контактов и обнаружил там лишь две записи — самого Фу Цюэчжи и Цинь Шу.

Точно, он же забыл, что у Цинь Шу есть умные детские часы, по которым можно звонить.

Цинь Чаочэнь тут же полез в поисковик, чтобы найти информацию о себе. Помимо статуса младшего господина семьи Цинь, там обнаружились строчки «женат» и «выпускник университета Б».

Тогда он поискал и сведения о Фу Цюэчжи: председатель совета директоров и генеральный директор публичной компании «Чаоцюэ», в настоящее время специализирующейся на технологиях искусственного интеллекта и трехмерной графики. Женат, с отличием окончил университет А.

Идеально совпадает с тем направлением, в котором он сам хотел развиваться в детстве.

В этот раз Цинь Чаочэнь попал в аварию. Цинь Юаньшэнь просидел у его постели, пока мимолетная угроза жизни не миновала, но из-за огромного количества дел на фирме был вынужден вернуться в офис.

Ему ведь уже за тридцать, но Цинь Чаочэнь машинально продолжал считать себя восемнадцатилетним, поэтому звонить Цинь Юаньшэню с такими расчётами было вполне логично и нормально.

Стоило ему заикнуться о какой-то там мечте, как брат оборвал его:

— Ты всё о каких-то мечтах толкуешь — пойдёшь разбери, про какую именно говоришь. Но одно

желание ты уже исполнил: женился раньше брата.

Цинь Юаньшэнь вздохнул с видом человека, познавшего тяготы жизни:

— Настоящая ходячая проблема, кто же еще.

— Смотри мне, не твори глупостей! И прекрати везде вести себя как заноза в жопе. Завтра в обед приеду проведать, послушным ли ты был мальчиком.

— Брат! — недовольно протянул собеседник на том конце провода.

Цинь Чаочэнь чувствовал себя обиженным и ничего не понимал.

Цинь Чаочэнь опешил:

— Послушным мальчиком? Совсем с дуба рухнул, за кого ты меня принимаешь?!

И с чего это он вдруг ходячая проблема? Он всегда выступал за всемирный ядерный мир и всеобщее создание гармоничного А-Сити, всецело посвятив себя построению зажиточного, демократического, чистого и прекрасного Нового А-Сити. Он — старшекласник новой эпохи, один из первых, кто оседлал волну интернет-серфинга.

Цинь Юаньшэнь оказался просто каким-то чистящим средством: появился из ниоткуда, исчез в никуда, не оставив Цинь Чаочэню ни единого шанса вставить слово. Пространство для его выживания сократилось еще сильнее.

Цинь Чаочэнь совершил звонок, но не добился ничего, кроме одной новости: его братец, судя по всему, до сих пор оставался одиноким волком.

Цинь Юаньшэнь отчеканил:

— Переломы костей заживают сто дней, так что сиди смирно, не шатадись где попало, оставайся дома и не будь смутьяном, за которым потом снова придется подтирать задницу.

— Всё, я сбрасываю. Дяди и прочие старшие в компании те еще упрямцы, болтать некогда. Поговорим в обед.

Разве в детстве он не мечтал стать уличным авторитетом? Неужели и это желание не сбылось?!

Цинь Чаочэнь резко вскочил на ноги.

Климакс у него, что ли, начался?

Цинь Чаочэнь сжал телефон в руке. Разве так разговаривает с ним брат? Его братец взбунтовался!

Он должен позвонить ему снова!

Цинь Юаньшэнь только что закончил совещание и всё еще просматривал документы в переговорной, когда увидел знакомый номер на экране. Он тут же ответил — этот сорванец давным-давно не звонил ему просто так, без выпрашивания денег или еды.

Сложив два и два, Цинь Чаочэнь наконец всё понял.

Цинь Юаньшэнь:

— ? Чего тебе, с чего столько злости?

Понятия не имея, почему бунтарский возраст настиг его брата так поздно и почему тот превратился в такого зануду-скандалиста, он выпалил:

— Моя мечта сбылась?!

*

Фу Цюэчжи немного поспал. Возможно, из-за того, что Цинь Чаочэнь уже вернулся домой и в ближайшее время никуда не собирался уходить, спал он очень крепко. Проспав около часа, он встал.

Выйдя из комнаты, он не обнаружил Цинь Чаочэня в гостиной. На сердце у него шевельнулось беспокойство, однако внешне он стал лишь еще холоднее и собраннее. Раз уж Цинь Чаочэнь поехал с ним домой, то не станет просто так сбегать из квартиры — должно быть, его что-то задержало. Фу Цюэчжи опустился на диван и достал телефон.

Экран с историей сообщений замер на имени Цинь Чаочэня, но палец так и не нажал на вызов.

Что станет делать Цинь Чаочэнь, оставшись всё тем же восемнадцатилетним юношей?

Не раздумывая больше ни секунды, Фу Цюэчжи взял ключи от машины и вышел.

Он направился на машине к окраине А-Сити, в сторону моря. На золотистом песчаном пляже виднелись лишь редкие одиночные фигуры — приближалось время ужина, и отдыхающих почти не было. Не задерживаясь, Фу Цюэчжи прошел к другому концу пляжа.

Тамгромоздилось множество валунов, на одном из которых растянулась какая-то фигура: закинув руки за голову, человек лежал в абсолютно расслабленной позе.

— Откуда ты знаешь, что я здесь? — Цинь Чаочэнь поднял голову и посмотрел на Фу Цюэчжи, явно ничего не понимая.

Настроение Фу Цюэчжи слегка улучшилось:

— Угадал.

Цинь Чаочэнь неуверенно поднялся на ноги и дернул за нижний край футболки, чтобы прикрыть кубики пресса.

Ему было немного неловко. Другой мужчина посмотрел бы — и ладно, но когда на это смотрел Фу Цюэчжи, всё казалось каким-то странным и непривычным.

— Раз уж ты приехал специально за мной, может, искупаемся? — Цинь Чаочэню было слегка неловко заявляться на море и уходить так быстро, тем более что он сам сбежал сюда из-за взвинченных нервов. Он кивком предложил Фу Цюэчжи тоже пойти поплескаться в воде.

— О нет, — улыбнулся Фу Цюэчжи. — Я люблю плескаться дома.

К тому же у Цинь Чаочэня была повреждена рука, да и купаться в одиночку ему самому не улыбалось.

Добро приняли за корысть! Как вообще можно плескаться дома? В такой крошечной квартире только ванна и есть, даже бассейна не предусмотрено!

Цинь Чаочэнь кипел от внутреннего недовольства и спросил своего заклятого врага:

— А ты — моя первая любовь?

Темы, которые поднимал Цинь Чаочэнь, скакали как сумасшедшие, но Фу Цюэчжи давно к этому привык. Его собственное поведение выглядело странным: от момента выписки из больницы до возвращения домой, а затем и до поисков Цинь Чаочэня — он держался донельзя хладнокровно, в этом чувствовался тот самый школьный дух их юности.

Фу Цюэчжи ответил:

— Первая.

Цинь Чаочэнь только собирался что-то сказать, как Фу Цюэчжи, взглянув на него, добавил:

— И ты моя первая любовь.

Его голос смешался с уникальным шепотом морских волн и ветра. В лучах заходящего солнца уши Цинь Чаочэня покраснели, а глаза смотрели на Фу Цюэчжи с полнейшим изумлением.

Он так и замер на месте, позволяя прохладному морскому ветру задувать прямо под воротник одежды и покрывать кожу мурашками.

Заикаясь, Цинь Чаочэнь произнес:

— М-мы... давай вернемся.

Фу Цюэчжи бросил взгляд на закат, глухо отозвался «угу» и снова замкнулся в себе.

Всю обратную дорогу они прошли молча. Когда они уже почти подошли к машине, Фу Цюэчжи остановился, и Цинь Чаочэнь недоуменно оглянулся на него.

Фу Цюэчжи чуть сместился в сторону — оказалось, он наступил на ракушку. Сделав вид, что ничего не произошло, он продолжил путь, слегка прищулив глаза.

Перед Цинь Чаочэнем ни с того ни с сего возник незнакомец в плавательных шортах.

— А ты отлично выглядишь, — с восхищением произнес парень. На нем были короткие плавательные шорты, рельефный пресс из шести кубиков — вполне неплохая фигура, а кожа отливала здоровым пшеничным загаром.

— Спасибо, — Цинь Чаочэнь бросил беглый взгляд на чужой пресс и почувствовал, как на душе немного отлегло: в конце концов, тот был явно не таким рельефным и не таким мощным, как его собственный.

Он отделался дежурной фразой:

— Ты тоже ничего.

В мыслях же крутилось: и надо же ему красоваться своей фигурой прямо перед ним, решил померяться, кто тут круче?

Парень действительно продолжал демонстрировать себя, да так, что мышцы его пресса слегка подрагивали.

Фу Цюэчжи подошел ближе, даже не глянув на парня:

— Чаочэнь, поехали.

Парень радостно воскликнул:

— Ого, погодите, вы вместе?!

Бесстрастное лицо Фу Цюэчжи оставалось совершенно ледяным:

— Да, собираемся домой.

— Вы что, парочка?!

Цинь Чаочэнь посчитал этого паренька каким-то странным.

В нем мгновенно разыгралась бдительность:

— Тебя это каким боком волнует?

Парень отмахнулся, сияя широкой улыбкой:

— Я Чан Хан. Вы оба такие красавчики, просто классные.

С улыбкой Чан Хан предложил:

— А можно я к вам присоединюсь?

И добавил с абсолютно серьезным видом:

— Я вы действительно очень нравитесь. Я могу быть как активным, так и пассивным, и посередине мне тоже норм.

Цинь Чаочэнь:

— ???

Фу Цюэчжи:

— ???

Чего? Какого чёрта, ты вообще что собрался делать?

<http://bllate.org/book/21015/2136478>